

Руденко Елена

Вестник Смерти

Печальный Демон

книга 2

Второй роман серии «Вестник Смерти» — «Печальный Демон». Это — мистика, исторические приключения. Вампиры, магия и Кавказ... Кто сказал, что это не сочетается? Опасные горцы, мистические существа, загадочные дамы-чернокнижницы — с этими персонажами приходится столкнуться героям. С существами из иных миров иногда лучше остаться союзниками... иначе беда неизбежна.

Елена Руденко ПЕЧАЛЬНЫЙ ДЕМОН

«Печальный демон,
дух изгнания,
летал над грешною
землей...»

М.Ю. Лермонтов

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ГОСТЬ ТЕМНОТЫ

Глава 1 И утра луч и мрак ночей¹

1839 год, Кисловодск

¹ В названиях глав использованы строки поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон».

Из *журнала*
Константина Вербина

Вернувшись из Пятигорска, я на следующий же день получил неприятное известие о смерти одного из постояльцев дома Реброва. Весьма знатный господин был застрелен под утро в своих апартаментах. О личности убитого, кроме его итальянского имени Марио и весьма необычных привычках, ничего узнать не удалось.

— Что вы скажете на это? — спросил доктор Майер, протягивая мне пулю.

— Серебро, — изумился я, — весьма странно...

— Вы даже представить не можете насколько странно! — воскликнул доктор. — Вы задержались в Пятигорске и многого не знаете.

— Да, пожалуй, вы правы, — согласился я, — мне будет трудно составить представление, кто мог желать смерти этому господину... Возможно, у него пропали ценности? Он был богат.

Я не сразу сообразил, на что намекает Майер.

— Да, у Марио пропала важная вещь, но к этому вопросу, с вашего позволения, я вернусь позднее, — доктор прервал мою речь, — этот человек... он не человек... Вы понимаете, о чём я? — Майер вопросительно смотрел на меня. — Он никогда не появлялся в обществе днём, только

после захода солнца.

Неужто мой старый приятель опять погрузился в свой богатый мистический мир? Циник и мистик в одном лице — забавное сочетание!

— Доктор, вы меня удивляете! — воскликнул я. — Такой распорядок дня свойственен большинству молодых людей водяного общества! Они ложатся под утро, а просыпаются вечером!

Мои слова прозвучали в любимой циничной манере доктора Майера, я уже приготовился получить остроумный ответ, но доктор был серьёзен.

— Марио не пил вина и шампанского, — продолжал он.

— Да? — мне стало смешно. — Это, действительно, весьма необычно. Я бы не удивился, если бы он не пил целебную воду, и, возможно, итальянцу не пришлось по вкусу местное вино... но не пить шампанское? Вы правы, это весьма любопытно!

— Хватит шуток! — Майер немного обиделся.

— Верно, хватит, доктор! Даже для ваших мистических интересов это уже слишком! — ответил я сурово.

Мне показалось, что из-за своего увлечения мистикой доктор Майер стал чрезмерно

мнительным, что несколько беспокоило меня.

Признаюсь, последнее время пришлось повидать немало таинственных явлений, но не стоит забываться и видеть в очертании каждого предмета мистический силуэт.

— Позвольте мне высказаться? — Майер не отступал. — Марио никогда не принимал участие в общем веселье. Всё его времяпровождение сводилось к познавательным беседам. Дело в том, что для их клана особенно ценны знания. Они много путешествуют и при малейшей возможности пополняют свои познания. Их может заинтересовать любая, даже незначительная на наш взгляд мелочь!

— Весьма похвальная черта, — заметил я.

Возражать оказалось бы бессмысленной затеей.

— Соглашусь с вами, — кивнул доктор, — Марио сразу же заприметил меня как человека образованного. Он был очень приятным собеседником, не скрою... Хотя, к моему стыду, во время бесед с Марио меня охватывало необъяснимое беспокойство. Если бы вы видели его глаза!

Майер невольно вздрогнул.

— Вы говорили, что у гостя пропала ценная вещь? — напомнил я.

— Да, реликвия их клана. Реликвию украли из

замка главы клана много лет назад. Спустя годы, она попала в руки одного из местных торговцев «забавными вещицами», как он сам себя называет. Торговец выяснил об истинных владельцах реликвии, и написал письмо, в котором выразил готовность вернуть вещь за вознаграждение. Клан направил Марио в качестве посла выкупить реликвию. На следующий день после сделки посол был убит, а «реликвия рода» — так она у них называется, пропала. Шкатулка, где находилась реликвия, найдена пустой.

Доктор сделал паузу.

— Сложное дело, — задумался я, — вы обратили внимание, кто помимо Марио интересовался реликвией?

— Разумеется, — важно произнёс доктор, — замечу, они и не пытались скрыть своего интереса.

К моему счастью, в дальнейшем разговоре Майер забыл о своих предположениях относительно нечеловеческой сущности убитого, и мне не пришлось выслушивать его доводы. Хотя, я не мог полностью исключить возможную правоту доктора — за последние два года я уже привык ничему не удивляться.

* * *

Как оказалось, в Кисловодске за моё

отсутствие появилось много новых занятных личностей. С одним из них я познакомился около источника, куда направился вместе с Майером на назначенную встречу. Моему взору предстал коренастый коротко стриженный мужчина средних лет, похожий на монаха со средневековых европейских рисунков.

— Моё имя Томас, — произнёс он по-русски без малейшего акцента, не дожидаясь, пока доктор представит нас друг другу, — я представитель могущественного старинного ордена Охотников, произносить тайное название которого я не вправе.

Я едва не чертыхнулся. В памяти еще оставались недавние встречи с охотниками на ведьм. Что такое? Почему все тайные общества вдруг понесло на Кислые Воды?

Однако моя несносная черта сомневаться во всём снова проявила себя. А вдруг этот господин обычный жулик, притворившийся важной персоной, чтобы выкрасть реликвию с целью наживы. Если мои сомнения верны, значит, его актёрская игра весьма убедительна.

Я не подал виду, что усомнился в истинности его слов. Моё лицо выражало лишь неподдельный интерес и внимание.

— Мы ведём войну с кланом... я даже не хочу произносить их имени, эти слова жгут мне уста, — Томас не скрывал отвращения. — Я не знаю, кто

похитил их реликвию, но если она попадёт в руки злодея — быть беде...

— Прошу меня простить, — перервал я речь Томаса, — но спешу вас предупредить, найденная реликвия будет немедленно передана законным владельцам.

Не трудно догадаться, куда клонит господин. Согласно этому мнению, только его орден может владеть похищенной реликвией. Я снова заподозрил возможность обмана.

— Вы не понимаете! — воскликнул Томас. — Нельзя допустить, чтобы реликвия вернулась к ним...

Доктор молча наблюдал за нашим разговором.

— Позвольте мне провести следствие, — ответил я, — пока я не имею права высказать свои суждения. Замечу, как представитель личной Его Императорского Величества канцелярии, я обязан найти убийцу итальянского гостя.

Лицо собеседника исказила гримаса возмущения.

— Неужели вы будете утруждать себя поиском убийцы этого..., — он снова запнулся.

Подобное нахальство поразило меня. Неужто, мистер Томас действительно полагает, что я безоговорочно поверю ему и с радостью начну помогать во всех бредовых замыслах.

— Повторюсь, служба обязывает меня

провести следствие. Спешу заметить, иначе невозможно найти реликвию, — пояснил я. — Позвольте узнать, где были вы в ночь убийства?

Томас на удивление спокойно воспринял мой вопрос и дал сдержанный ответ:

— В своей комнате, я провёл время в праведном сне. Правила ордена обязывают меня отказаться от светских развлечений. Ваших краях я по долгу службы моему ордену, а не для утех.

Казалось, он не заметил моих подозрений, или сделал вид, что не заметил. На этом наш разговор завершился.

— Либо он сумасшедший, либо..., — мне не хотелось верить второй версии, она слишком невероятной, и, что важно, слишком пугающей...

— Кавказские воды стали местом столкновения враждебных обществ, — закончил доктор мою мысль, — увы, мой друг, это так...

Майер печально вздохнул.

— Томас не вызывает у меня симпатии, — произнёс он уверенно, — чего стоит его уговоры отдать ему реликвию. На мой взгляд, обычное воровство! Уверяю вас, все эти борцы со злом либо безумны, либо отвратительнее любой нечисти...

Циничные суждения моего друга оказались точны. Касательно личности Томаса я решил поверить доктору на слово, не только по причине его мистического опыта, но и в свете недавних

событий. Однако я не терял надежду, что Томас выдумал про свой тайный орден. Не хотелось бы повтора истории с инквизиторами.

* * *

Следующим собеседником оказался продавец древностей по фамилии Щуц. Его небольшая лавка была заставлена самыми разнообразными предметами, способными вызвать живой интерес у представителей водяного общества.

— Тут спокойнее и уютнее, чем в Петербурге, — сказал торговец, — покупатели те же, а шумихи меньше...

Щуц довольно улыбнулся, потирая руки.

— Как вам попала эта вещица? — я сразу перешёл к делу.

— Я купил её у одного торговца, который решил под старость отдохнуть от дел и распродал все предметы, — ответил Щуц. — Как вы знаете, я поступил благородно, разыскав законного владельца.

«Да, чтобы благородно получить вознаграждение!» — подумал я.

— Сделка прошла честно, — заметил торговец, — я отдал ему шкатулку с реликвией и сразу же получил названную мной сумму. Эх, побольше бы таких покупателей!

Он сокрушенно вздохнул, что столь великая удача выпадает не часто.

— Что представляла собой реликвия? — поинтересовался я.

— Старинный кинжал, — безразлично ответил торговец, — я старался на него не смотреть. Открыл шкатулку два раза: первый — при покупке, второй — при продаже.

Возможно, опасения доктора верны и мы, действительно, имеем дело с мистической вещицей. Господин Шуц не похож на суеверного паникера, но реликвия рода его явно напугала.

— Находились ещё желающие купить реликвию?

Я ожидал утвердительного ответа на этот вопрос.

— Да, конечно... Но я уже договорился с её хозяевами, нехорошо нарушать условий договора... Вещицей особенно заинтересовался некий Томас. Он настоятельно уговаривал меня продать ему реликвию, запугивал меня нечистой силой, но меня пустыми угрозами не проведёшь. Я не видел бумаг, подтверждающих, что он слуга древнего ордена, а на слово я не верю.

Здесь я был полностью согласен с торговцем. Хотя немного склонялся поверить доктору Майеру, что Томас, действительно, посланец ордена, занятого истреблением вурдалаков.

— Где вы были в ночь убийства? — спросил я.

Вопрос не вызвал беспокойство собеседника.

— В своей лавке, я живу здесь, — ответил Щуц, — моя комната находится сразу же за дверью. Простите, но мне тяжело говорить о происшедшем! Подумать страшно, ведь могли убить и меня!

Я задумался. А вдруг Щуц решил заполучить и деньги, и реликвию... Хотя особой приткостью он не обладает.

* * *

Под вечер мне довелось познакомиться с учеником убитого, представившимся как Джовани. Ученик объяснил мне, что он ещё не прошёл посвящение в клан, поскольку не преодолел все испытания. Он должен ходить в учениках господина ещё три года, за время которых обязался доказать свою преданность клану. Лицо Джовани не было лишено приятных черт, но излишняя бледность и худоба делали его похожим на чахоточника. Удивительно, но некоторые дамы находят в подобном облике нечто притягательное и завораживающее.

— Теперь я не смогу пройти посвящение, — печально произнёс Джовани, — я не смог защитить учителя.

Меня мало интересовала карьера собеседника.
— Где вы были в ночь убийства? — спросил

я.

— Учитель отправил меня по поручению...

Речь Джованни звучала по-военному чётко.

— Ночью? — невольно изумился я.

— Да, я привыкаю к жизни клана, — ответил ученик, — как я понимаю, он хотел остаться один... Я выехал, когда солнце уже опустилось, но ещё не стемнело. Часовые на крепости должны были видеть, как я проезжал мимо.

— Когда вы вернулись? — задал я новый вопрос.

Ответ последовал незамедлительно. Помощник вампира оказался хорошо вымуштрован.

— В четыре часа ночи я был возле крепости, — сказал Джовани, — когда я вернулся в дом, мой учитель был мёртв. Его застрелили серебряными пулями. Мне очень тяжело осознавать, что я не был рядом с ним. Доктор сказал, что смерть наступила после четырёх часов утра... Если бы я прибыл на часок раньше...

Джовани виновато опустил взор, но его лицо оставалось неподвижным.

— Мне бы хотелось услышать рассказ о реликвии, — попросил я.

— Я не имею права ответить на ваш вопрос, — твёрдо произнёс ученик.

— Не буду настаивать, — согласился я, — можно узнать, где ваш учитель хранил шкатулку с реликвией?

К счастью, запрета на этот вопрос не оказалось.

— В своей комнате, в комодe, он не пытался спрятать шкатулку. Учитель был уверен, что отныне никто не осмелится посягнуть на собственность клана. После его гибели жандармы обыскали все комнаты в доме, но реликвия не была найдена.

— Кого вы подозреваете? — спросил я.

Мой взгляд снова пробежал по гостиной апартаментов, оформленной по просьбе постояльца в мрачных тонах. Несколько тёмных картин в массивных рамах завершали образ тёмной обители.

— Я подозреваю господина Томаса! — ответил Джовани. — Его орден давно преследует наш клан, он наш злейший враг. Я готов убить его, но не посмею этого сделать без повеления старейшин клана.

— Весьма мудро, — одобрил я, — вина Томаса не доказана. Позвольте узнать, а вы уверены, что он не самозванец или безумец?

Джованни впервые за весь наш разговор взял паузу.

— Разумеется, я уверен, он погубил многих славных представителей клана! Если вы не верите

моим словам, считая их юношеским вздором, скоро сюда прибудет один из старейшин, в истинности его слов вы можете не сомневаться!

Я поблагодарил Джовани за помощь и спешно удалился.

*Из журнала Александры
Каховской*

В гостях у Нины Ребровой я встретила князя Александра Долгорукова, который, как заметила Нина, с нетерпением ждал моего визита. После недавних приключений мы с ним удивительно сблизились, мудрость его обретенных знаний поддерживала меня, даря сладостное осознание того, что я не одинока... Долгоруков умело скрывал свои мистические таланты от общества.

— За время твоего отсутствия произошло много любопытных событий, — сказала Нина таинственным тоном, — в своих апартаментах застрелен вампир... Пуля была серебряной...

Последнюю фразу она повторила наигранно-таинственным голосом.

— Вампиров не бывает, — ответила я, возмущённая тем, что люди верят подобным сказкам.

— Разумеется, как и призраков, — поддразнил меня князь.

Я обиженно замолчала.

— Князь с ним сдружился, — укоризненно произнесла Нина, — не понимаю, как можно стать приятелем вампира, от одного взгляда которого становится жутко.

— Марио оказался человеком, очень интересным в общении... если его можно назвать человеком... Особенно поразила его удивительная тяга к любым знаниям, для их клана знания дороже золота.

Неужто и Долгоруков начитался новомодных глупых историй про вурдалаков?

— Князь, я не могу спорить насколько приятным собеседником оказался ваш приятель, — прервала я, — но почему вы решили, что он вампир? Он мог быть всего лишь представителем эксцентричного общества?

— Вполне возможно, не смею возразить, — ответил Долгоруков, — не исключено, что они всего лишь люди, отвергнувшие человеческие устои. Аликс, вам не стоит быть столь категоричной.

Мне стало совестно за свою несдержанность, и я неловко извинилась.

Принимая во внимание, что Долгоруков стал наследником знаний Огненного Владыки ², его

² См. роман «Незримого Начала Тень» (часть вторая).

словам можно доверять. Князь наверняка стал для господина Марио интересным собеседником. Весьма любопытно обсудить то, что сокрыто от обычных людей... Впрочем, я испытала на себе подобное приятное времяпровождение в разговорах с Долгоруковым, чувствуется, что он знает намного больше и недоговаривает. Не потому что он мне не доверяет, просто его удел быть хранителем знаний, и даже я не вправе преступить запретную черту...

— Кем бы он ни был, Константину придётся найти убийцу, — сказала я. — Это не обрадует мою сестру.

Ольга не любит, когда мужу доставались подобные следствия, она считала их наиболее опасными.

— Убийца выкрал реликвию клана, — добавила Нина, — как сказал ученик Марио, на днях должен приехать один из старейшин клана.

— Дело грозит обернуться скандалом, если мы имеем дело с обычным мистическим обществом аристократов, — задумался князь, — а если они, действительно, те, кем себя называют...

— Лучше и не думать! — Нина прервала князя. — Надеюсь, Константин Вербин отыщет злодея. Полагаю, его убил Томас...

Это имя ничего не говорило, и Александру с

Ниной пришлось подробнее рассказать мне об ордене охотников на вампиров. Сказанное показалось глупостью, но я решила оставить своё суждение при себе. Возможно, действительно, не стоит быть слишком категоричной. Встречи с призраками стали для меня обыденностью, и поэтому я с недоверием смотрю на все остальные мистические явления, с которыми не довелось встретиться.

— В убитого влюбилась госпожа Холодева, — сказала Нина.

Холод пробежал по телу от этого упоминания. Эта дама при первом же удобном случае выставляла меня на посмешище, разумеется, если рядом не было моих защитников, к числу которых сразу же присоединился князь Долгоруков. Увы, держать удар на светское злословье я так и не научилась.

— Она не смогла очаровать его, — немного язвительно продолжала Нина, — злилась ужасно, для неё это стало таким ударом...

— Вот и подозреваемая, — улыбнулась я, — отвергнутая светская дама страшнее армии охотников.

Князю, хотя он явно не испытывал к Холодовой сердечной склонности, наше дамское злорадство наскучило очень быстро.

— У Марио была возлюбленная, — сказал

Долгоруков, желая прервать нашу болтовню, — поэтому посол вежливо, но твёрдо объяснил, что ему не интересна её благосклонность.

— Интересно, как выглядела невеста посла? — задумалась Нина.

Меня внешность избранницы вампира мало интересовала. Главное, надменная дама потерпела позорное поражение.

— Надеюсь, ближайшее время нам удастся избежать смертей? — спросил меня князь.

Несмотря на шуточный тон, он спрашивал серьёзно.

— Надеюсь, — ответила я, — никаких пугающих видений меня не преследует... Хотя... сегодня на рассвете... кажется, видела призрака...

— Призрака? — оживилась Нина.

Короткая мистическая встреча вновь пронеслась перед моим взором.

Ранним утром в предрассветной мгле я прогуливаюсь по местному кладбищу. Признаюсь, это одно из моих самых любимых мест для прогулок. Я наслаждаюсь тишиной и вечным покоем, которые дарят желанное умиротворение. Особенно прекрасны минуты рассвета и заката, когда солнце укрыто за горами и деревьями, а всё вокруг окутано серебристым полумраком. В эти краткие моменты нет ни власти света, ни власти тьмы — только вечность.

Среди могильных крестов мне встретился мальчик шести лет.

— Как твоё имя? — спрашиваю я.

— Яшка, — отвечает мальчик, — я живу там, — он неопределённо махнул рукой, — и здесь живу...

Тогда я не подумала, что означает слово «здесь».

— Здесь люблю гулять, — продолжает мальчик, — но чёрный нож мешает спать.

Вижу, как он убегает от меня, будто растворившись в предрассветном тумане.

Глава 2

Он презирал иль ненавидел

*Из журнала
Константина Вербина*

Визит старейшины не заставил себя долго ждать. На следующий день я получил от него приглашение, немедля переданное мне верным Джовани. Разумеется, я немедля отправился к таинственному гостю.

В сопровождении Джованни я вошёл в комнату, с плотно задёрнутыми шторами, освещённую тусклым сиянием свечей. Я увидел

господина неопределенного возраста с тяжёлым холодным взглядом. Мне не хотелось смотреть в его глаза, и я невольно опустил взор. Старейшина жестом велел Джовани оставить нас наедине, и ученик послушно удалился.

— Моё имя Чезаре, — старейшина представился с неким особым достоинством.

Я, склонив голову, назвал своё имя.

— Я знаю, что вы очень умный человек, — сказал старейшина улыбнувшись, — я готов поручить вам это следствие...

— Благодарю за оказанное доверие, — ответил я учтиво.

Признаюсь, меня несколько удивила благосклонность собеседника, были все основания ожидать всяческого проявления недовольства, но глава клана повел себя весьма приветливо.

— Вас удивляет, что я согласился довериться человеку, — продолжал Чезаре. — Да, мы презираем людей как племя, но всегда выделяем лучших из них, которые достойны нашего внимания.

— Сколько у меня времени? — спросил я, понимая, что милость оскорблённого старейшины не безгранична.

Черзаре улыбнулся, выражая похвалу моей догадке.

— Вы верно поняли, что я не намерен

ждать, — произнёс он, — у вас есть ровно семь дней, чтобы найти убийцу Марио и вернуть нам реликвию... Иначе, я рассержусь, — последние слова прозвучали пугающе.

У меня не было ни малейшего сомнения в ужасных последствиях, которые повлечёт за собой его гнев.

— Вас и вашей семьи не коснётся мой гнев, поскольку вас не было в Кисловодске в роковую ночь, — продолжал Чезаре, — я уничтожу лишь тех, кто может быть причастен к этому преступлению. На мой взгляд, вором и убийцей может оказаться каждый, кто находился в этой местности в ночь убийства. От своих подозрений я освобождаю только семью хозяина этого дома, владельцы дорогих гостиниц не грабят постояльцев.

Голос старейшины звучал спокойно и бесстрастно.

— А если я успею найти реликвию? — спросил я.

Мне стоило большого труда не думать о последствиях возможной неудачи.

— Мы никогда не появимся в этих краях, — пообещал старейшина.

Чезаре протянул мне руку в чёрной перчатке. Наше рукопожатие стало символом договора. На его бледном худом лице снова мелькнула улыбка.

— Как вы уже смогли убедиться, наш клан

всегда держит своё слово! — произнёс он, — мы могли убить глупца-торговца, заполучившего реликвию, но мы выполнили обещание и выплатили ему обещанную сумму до гроша. Мы безжалостны и жестоки, но не вероломны, это качество не достойно сильных и смелых существ! Только трус не способен сдержать слово!

— У меня нет причины подозревать вас в вероломстве, — ответил я.

Мне удалось выдержать пристальных холодный взор собеседника.

— Я вам желаю удачи! — слова Цезаре звучали искренне.

Уходя, я попросил разрешения заглянуть за раму картин, висевших на стене. Внимание привлек свежий срез, оставшийся на внутренней стороне рамы.

— Картина была в этой комнате в момент убийства? — спросил я.

— Да, я остановился в тех же апартаментах, где жил наш посол, — ответил старейшина. — Вы полагаете, что убийца мог спрятать реликвию за рамой, а потом забрать в моё отсутствие?

По хладнокровному тону невозможно было понять мнение Цезаре о моём предположении.

— Да, это очень распространённый способ, — ответил я, — спрятать там, где не будут искать — совсем рядом.

— Мне понятна ваша идея, но в нашем случае она ошибочна, — произнёс старейшина, — будь реликвия рядом со мной, я бы почувствовал её присутствие.

— Простите... а как далеко вы чувствуете подобные предметы? — поинтересовался я.

Жизненный опыт научил меня внимательно относиться к мистическим явлениям. Старейшина одобрительно кивнул, встретив моё понимание. Не думаю, что сыщик-скептик вызвал бы у него тёплые чувства.

— Я могу отыскать нужный мне предмет в пределах любого города... Но сейчас я не чувствую ничего! — в голосе Чезаре прозвучал скрытый гнев. — Не могу понять почему? Как им удалось спрятать реликвию так, что даже старейшина, не может понять, где она?

Я поспешил удалиться, дабы не докучать эксцентричному господину своим бесполезным присутствием.

* * *

Выйдя на улицу, я невольно зажмурился от солнечного света, показавшегося мне ослепительным после тёмной комнаты. Было странное чувство, будто я вырвался из царства вечного мрака. Мне встретился Томас с

воинственно горящим взором.

— Прибыл Чезаре, старейшина клана! — произнёс он. — Мой долг убить его! Я могу рассчитывать на вашу помощь?

— Нет, мой долг не позволить вам этого сделать! — перебил я.

Ум сыщика снова нарисовал мне пугающие картины возможных последствий, если позволить чрезмерно пылкому господину вершить самосуд.

— Как вы можете заявлять такое? — Томас был поражён. — Вы знаете, кто это? Вы слышали о Чезаре Борджиа³? Чезаре не умер, он стал одним из них, и вскоре получил статус старейшины клана!

Мне едва удалось сдержаться, дабы не назвать собеседника безумцем.

— Вам напомнить, кем был Чезаре Борджиа? — продолжал Томас. — Этот человек стал вместилищем всех пороков, олицетворением жестокости, он истинное исчадие Ада...

Я вежливо, но твёрдо прервал пылкую речь охотника.

— Достаточно того, что у нас убили их посла, — ответил я, — если погибнет старейшина,

³ Чезаре Борджиа — итальянский аристократ, политический деятель эпохи возрождения, также снискавший себе славу отравителя. Личность весьма неоднозначная.

мне страшно предположить, какие беды обрушатся на наш райский уголок. Кто бы он ни был — самим Борджиа или богатым эксцентричным аристократом, не стоит сердить общество, которое он представляет! Особенно, если это влиятельное общество.

— Я должен исполнить свой долг! — повторил Томас.

— Вы сможете исполнить ваш долг потом в любой момент подальше от нашей местности! — произнёс я сурово. — Повторюсь, нам не нужны беды. Я распоряджусь взять старейшину под охрану, и если вы или ваши люди будете задержаны при попытке нападения, вас немедленно арестуют...

Томас не находил слов.

— Большим добром для крещёного мира — отдать им реликвию, чтобы они отправились восвояси! — сказал я не дожидаясь вопроса. — Сейчас как при угрозе войны, нужно сделать всё, чтобы её избежать.

— Но мой долг... — повторил охотник.

— Сначала я исполню свой долг, — перебил я, — пока старейшина находится на Водах, он под нашей защитой.

Как ни странно, мои слова несколько убедили Томаса.

— Возможно, вы правы, — произнёс он, — надобно проявлять терпение. Так гласят правила

нашего ордена. Мы не должны уподобляться им, прежде чем вступить в бой, должно постараться его избежать.

Меня порадовало, что удалось остудить пыл господина Торквемады⁴, и мы расстались вполне дружелюбно.

Невольно мне вспомнилось размышление доктора Майера, что Томас, это, действительно, сам Томас Торквемада восставший из могилы, дабы преследовать нечистую силу. Разумеется, я отбросил эту версию, даже в свете последних событий эта идея была слишком смелой. Хотя... если бы она вдруг подтвердилась, я бы не удивился...

Я терялся в догадках. Мистическая версия казалась мне невероятной. Может, мы столкнулись всего лишь со враждой двух богатых обществ? Лично у меня ни одна из сторон не вызывала симпатию. Однако я понимал позицию Чезаре. Сейчас он вступал как пострадавший, кем бы он ни был, в данном случае, правда на его стороне — убит их посол и похищена реликвия.

⁴ Томас Торквемада — основатель Испанской инквизиции, первый великий инквизитор Испании. Известен как один из самых жестоких инквизиторов средневековья.

*Из журнала Александры
Каховской*

В этот день Нина вновь сообщила мне очередные светские сплетни.

— Ты слышала про господина Чезаре? — хитро, прищурившись произнесла она. — Нет-нет, я не о пропаже реликвии, — подруга не стала дожидаться моего ответа, — помнишь, я тебе говорила про чету Драгомировых?

Встретив мое недоумение, Нина сурово покачала головой.

— Вспомни про мужа-зануду, — повторила она.

Да, верно, Реброва рассказывала мне о некоторых неприятных разговорах, возникших между супругами, и будто господин Драгомиров чрезмерно строг к своей кроткой жене.

— Он вечно всем недоволен! — повторила Нина. — Сегодня я слышала, как Драгомиров назвал желание супруги приколоть алую розу к платью цвета шампань — буржуазной безвкусицей!

В ответ я пожала плечами, меня совершенно не занимала судьба Драгомировых. Ольга давно заметила мне, что ежели жена позволяет мужу дурно с собою обращаться, значит, ей это по нраву.

— Всё гораздо любопытнее, — спешно добавила Нина, несколько обиженная моим

безразличием, — Драгомиров сегодня был в ярости, когда узнал о приезде Чезаре...

Реброва взяла паузу, пытаюсь понять, догадалась ли я.

— Ревность, — предположила я.

Нина торжествующе кивнула.

— Готова держать пари, что Чезаре когда-то проявлял интерес к Дарье, тогда ещё не Драгомировой, — улыбнулась она. — Но всё не так уж просто... Думаю, вскорости ты сама всё узнаешь, наверняка, Драгомиров обратиться за помощью к Вербину...

Моё искреннее недоумение вновь вызвало возмущение Нины. Я, действительно, не понимала, с какой стати Константин должен помочь отчаявшемуся мужу избежать измены жены?

— Аликс! Вспомни, я говорила тебе, как Драгомиров бахвалился тем, что спас свою Дарью от гибели в плену вампира! — воскликнула она.

Да, но тогда я сочла это глупостью и немедленно забыла. В свете можно и не такое услышать. Однако с приездом таинственного Чезаре, рассказ Драгомирова выглядел иначе. Неужто, он, действительно, стал спасителем юной девы, едва не ставшей жертвой кровожадного упыря?

— Сегодняшний вечер обещает стать любопытным, — произнесла Реброва в предвкушении.

Я взглянула на часы. Приближалась время отправиться в ресторацию. Признаюсь, даже меня заинтересовала встреча Чезаре с бывшей знакомой.

Когда мы с Ниной спускались по лестнице, до нас из холла донеслись слова Драгомирова, обращенные к супруге.

— Вспомни роман Джона Полидори⁵, какова участь ждала сестру героя! — твердил он сурово. — Если бы я тогда не вмешался, что ждало бы тебя...

Далее они покинули холл, и речь прервалась.

Вдруг перед моим взором вновь промелькнуло пугающее видение. Я увидела Дарью Драгомирову возле могильного креста, на котором отчетливо разобрала имя её супруга. Будто в переменившемся сне подвенечный наряд сменил траурное платье молодой дамы. Напротив Дарьи возник тот самый Чезаре, не видя его ни разу, я почему-то была уверена, что это именно он. Бесстрастно улыбаясь, он протянул даме руку через могилу её покойного мужа. Их неподвижные лица в профиль пристально смотрели друг на друга.

Я судорожно вцепилась в перила, дабы не упасть.

⁵ Джон Полидори — английский врач, друг Байрона, автор одного из первых романов о вампире в английской литературе.

— Ты что-то видела? — оживилась Нина. — Скажи, прошу тебя, что ты увидела?

— Мне дурно, — ответила я натянуто.

— Опять ты обманываешь! — обиделась Реброва. — Почему ты скрываешь от меня свои видения? Неужто принимаешь меня за болтушку?

— Ладно, — смягчилась я, — скажу тебе позднее, после ресторации...

Нина благодарно улыбнулась в ответ, однако дожидаться окончания вечера она не могла. Поэтому мне пришлось рассказать ей о видении по пути в ресторацию. Выслушав мой рассказ, Реброва, отнюдь, не испугалась, а, напротив, оживилась.

— Даже вампир будет лучшим мужем, чем этот ворчун! — заметила она. — Впрочем, любовь вампира весьма романтично...

— Не знаю, — ответила я, находясь под впечатлением промелькнувшего видения.

— Аликс, тебе же понравилась история влюблённого Демона? — хитро напомнила Нина.

Напоминание заставило меня смутиться. Помню, как мы с Ребровой долго спорили о поэме Лермонтова «Демон». Я была возмущена тем, что в финале никто не спросил саму Тамару. Ведь весьма интересно, какой путь избрала бы её душа. Почему ей не дали воспользоваться правом выбора, что дано каждому?

«Выбрать Демона? — недоумевала тогда

Нина. — Он же злодей?»

«А злодеи не могут испытывать сердечной склонности?» — кипятилась я.

Нина Реброва уже была готова написать самому автору, поскольку была с ним знакома, что вызвало у меня настоящий страх, и я спешно прекратила спор. Лучше я останусь одной из многих неизвестных ему поклонниц.

Из *журнала*
Константина Вербина

Перед вечером в ресторации граф Апраксин попросил меня заглянуть к нему.

— Чёртов Драгомиров надоел мне до крайности! — с раздражением воскликнул он. — Не успел некий Чезаре, его былой соперник, появиться на Кислых Водах, как Драгомиров заявился ко мне со всяким вздором!

Мне пришлось лицезреть Драгомирова лишь однажды, я бы охарактеризовал его как человека капризного, с высоким самомнением и склонностью к истерии. Не знаю, какие тяготы судьбы вынудили бедняжку Дарью стать его супругой.

— Позвольте узнать, о чем были слова Драгомирова? — поинтересовался я.

Апраксин махнул рукою.

— Он требовал защитить его и супругу от

нападения господина Чезаре, дескать он... Право, вы сочтете Драгомирова безумцем... По его мнению, господин Чезаре вампир, когда-то похитивший его супругу, когда та была еще девицей... Драгомиров спас ее...

— Любопытно, — пробормотал я.

— Любопытно? — передразнил граф. — Мы же не можем опекать каждого рогоносца! Если мы будем следить за каждой неверной женой, у нас не останется ни одной свободной минуты для истинных преступников!

Мой начальник принужденно рассмеялся.

Значит, Дарья сочла Драгомирова своим спасителем, и поэтому вышла за него замуж... А не претендовал ли Драгомиров на реликвию клана, желая тем самым отомстить за едва не поруганную честь супруги... а, возможно...

— Мне очень жаль, но вам придется отбиваться от этого назойливого бреда, — прервал граф Апраксин ход моих мыслей, — предупреждаю вас, сегодня в ресторации будет жарко...

Он усмехнулся.

— Эх, быть Драгомирову рогоносцем, — с надеждой в голосе произнес Апраксин.

Признаюсь, Драгомиров не производил на меня приятного впечатления, и я невольно, подобно Апраксину, встал на сторону его мрачного соперника.

* * *

Заехав за супругой Ольгой, я нехотя отправился в ресторацию. Светские склоки нравились мне меньше всего, но на сей раз любая перепалка закончиться весьма печально. Только завидев меня, Драгомиров оставил супругу и спешно подошёл ко мне.

— Надеюсь, граф Апраксин предупредил вас? — произнес он надменно.

Подобная манера всегда вызывала у меня раздражение.

— Смею вас заверить, что приложу все усилия, чтобы в этот вечер все остались живыми и здоровыми, — безразлично, но весьма учтиво ответил я.

Драгомиров истерично отпрянул.

— Кто дал вам право разговаривать со мною столь неподобающим тоном? — спросил он, побледнев от искреннего негодования.

В ответ я лишь молча указал взором на только что появившегося Чезаре, который уверенным шагом направился к Дарье Драгомировой, скромно стоявшей в стороне от болтливых компаний — её премногоуважаемый супруг считает, что они могут дурно повлиять на её добродетель.

Собравшиеся застыли, с неприкрытым

интересом наблюдая за сценой, достойной готического романа.

— К вашему изумительному платью прекрасно подошла бы алая роза, — произнес Чезаре, — почему вы передумали приколоть ее к корсажу?

Позднее я узнал от Аликс, что Драгомирова, действительно, хотела приколоть розу к платью, но супруг не позволил, сочтя подобное украшения наряда безвкусицей.

Драгомиров вздрогнул, но сдержался, хотя выглядел на грани истерического припадка. Гости не пытались скрыть, что ожидают дальнейшего акта захватывающей пьесы.

Подоспевший Ребров, как и положено хозяину ресторации, поспешил снять напряжение. Постепенно завязалась вполне спокойная беседа, но Драгомиров не желал сдаваться. Он нарочно завел речь о романе Джона Полидори.

— Все знают историю несчастного, сестра которого по неведению стала невестой вампира, она была лишь источником, утолившим жажду крови, — произнес он, с вызовом глядя в лицо Чезаре, однако, отпрянул, не сумев сдержать пронзительного взгляда соперника.

Глава клана, кем бы он ни был, явно играл со слабым противником как ловкий кот с пугливой мышью.

Не знаю почему, но я решил высказаться о давно терзавших меня сомнениях в логики героя романа английского врача.

— Если вампир желал лишь крови девицы, зачем он собирался жениться на ней? — рассуждал я. — Он мог убить её подобно гречанке-простолюдинке... Да и неразумно только ради своей «жажды» выбирать знатную барышню... И зачем тратить время на длительное светское ухаживание за своей «едою»?

Удивительно, но светская публика поддержала мои умозаключения.

— Bravo! — воскликнул Чезаре.

В его голосе не было ни тени иронии, ему явно понравилось моё умозаключение. Он перевёл взор на смущённую Драгомирову.

— Право выбора, — вдруг уверенно произнесла Аликс, — у каждого должно быть право выбора...

Драгомиров с раздражением швырнул на пол бокал с шампанским.

— Продолжайте нести вздор! — воскликнул он. — Мы ни минуты не останемся в вашем обществе.

Покорившись мужу, Дарья послушно последовала за ним под оживленный ропот гостей. На устах Чезаре играла улыбка победителя. Будто повинуюсь его гипнотическому взгляду, покорная

супруга на миг обернулась.

— Забавный вечер, — шепнула мне Ольга. — Не думаю, что Дарья отказалась от Цезаре ради занудного истерика Драгомирова... Будь этот старейшина хоть трижды вампир, ни одна барышня не променяла бы его на такого дурака...

— А ты бы согласилась тоже стать вампиром? — поддразнил я. — Замечу, это означает никаких зеркал... Добавлю, никаких зеркал целую вечность!

Мой голос прозвучал нарочито зловеще. Ольга обиженно надула губки. Зная страсть супруги вертеться перед зеркалом, такой пытки она бы не перенесла.

— Иногда ты становишься занудой похуже Драгомирова, — проворчала она, — ведь столь романтично — нежная светлая душа в любовных объятиях тёмного господина... Каждая девушка в тайне ждёт своего демона, желая покорить его своею чистотой...

— Никогда об этом не задумывался, — признался я.

Мне вообще иногда трудно предугадать, о чём в тайне мечтают светские дамы и барышни. Часто оказывается, что мечты совершенно противоречат утверждениям, которые эти особы множество раз повторяют на балах и в салонах. Помнится, как дамы и барышни как один голос твердили о том,

как ужасен лермонтовский Демон. Поэтому внезапное заявление Ольги, что будто все дамы только о демонах и мечтают, вызвало у меня недоумение.

К счастью, моя супруга достаточно мудра и не стала донимать меня романтической чепухой, но наш разговор услышали другие дамы.

— Вам не понять, ведь вы не женщина! — заметила одна чрезмерно кокетливая особа. — Многих дам посещают сновидения, в которых их ждёт томный поцелуй тёмного рыцаря. Ах, вам не понять, какое это наслаждение!

Она мечтательно прикрыла глаза.

Я с трудом сдержал смешок. Действительно, не понять! Пожалуй, сон с господином столь фривольного поведения по отношению к моей персоне стал бы для меня самым страшным ночным кошмаром, независимо от сущности этого назойливого извращенца.

К нам подошёл Чезаре, явно довольный собою.

— У меня есть все основания подозревать Драгомирова в краже и убийстве вашего посла, — поделился я со старейшиной своими размышлениями.

— Драгомиров? Этот болван? — Чезаре был готов расхохотаться во все горло, но поймав мой напряжённый взгляд, сдержался.

— Драгомиров был осведомлён о вашем клане? — спросил я.

— Да, прохвост многое проведаль, когда пытался украсть у меня Дарью! — с раздражением произнёс Чезаре. — Предлагаете мне схватить его и побеседовать наедине?

В его глазах сверкнул недобрый огонёк, но старейшина сдержался.

— Личные чувства не должны затмить благоразумие, — произнес он спокойно, — соглашусь с вами, мудрее будет умолчать о наших подозрениях...

Он недобро улыбнулся. Если Драгомиров виновен, ему остаётся только посочувствовать. Мне стоило больших трудов, чтобы унять чувства неприязни, сыщику должно оставаться беспристрастным.

А Дарья Драгомирова? Так ли она проста, как кажется? Вдруг под маской безропотной страдальицы скрывается коварная особа, способная обвести даже хитроумного вампира вокруг пальца. Чезаре? А вдруг он ловко водит нас за нос, разыгрывая пробуждения чувств былой любви, дабы отвлечь внимание? Жизненный опыт не позволяет мне столь легко поверить в романтическую сказку. Как сыщик я давно убедился в истинности древней мудрости «вещи не такие, какими кажутся».

Глава 3

Ни день, ни ночь, — ни мрак, ни свет!.

*Из журнала Александры
Каховской*

Сегодня я отправилась встречать рассвет среди окрестных холмов. Лучи солнца ещё не показались из-за гор, хотя мрак ночи начал рассеиваться. Вдруг, спустившись к реке, меня охватило странное волнение, моя лошадь остановилась и испуганно попятилась, больших трудов стоило удержаться в седле. Из предрассветного тумана явился чёрный всадник.

— Приветствую вас, старейшина, — произнесла я, пытаюсь унять волнение.

Я не могла смотреть на его суровое бледное лицо и опустила взор.

— Вы не ошиблись, — ответил всадник, — рад встречи с вами. Давно хотел взглянуть на этот эксперимент высших сил...

В его голосе не было иронии, но, выслушав подобное мнение, меня охватило чувство неловкости. Что он хотел этим сказать?

Он спешил. Не ведая причины, последовала

примеру незнакомца.

— Вы обладаете особым даром, — продолжал Чезаре, — не знаю, завидовать вам или пожалеть... Вашему взору подвластны все людские жизни, все — кроме вашей собственной. Вы стораеете подобно свече... Хотя пока ещё полностью не осознали себя...

В его глазах промелькнуло искреннее сочувствие.

— Позвольте узнать? — робко произнесла я. — Мне часто снится странный человек, он смотрит на меня пугающим взглядом, жутко улыбаясь... Вы знаете, кто он?

— Не могу понять, зачем задавать вопрос, ответ на который вам прекрасно ясен? — ответил старейшина.

Неужели моя догадка верна? Холодный ужас на мгновение охватил меня.

— Завтра, спустя час после захода солнца, я жду вас в своих апартаментах. Буду очень признателен, если вы согласитесь стать свидетелем моих переговоров с представителем враждебного клана, — произнёс Чезаре.

Его слова звучали как утверждение, а не просьба.

— Чем я могу вам помочь? — спросила я, осмелев.

— На переговорах должны присутствовать

незаинтересованные свидетели. Обычно представители кланов, с которым у обеих враждебных сторон заключён мирный договор. Согласно правилам, человек не может быть свидетелем. Поскольку, подобных личностей в этих краях нет, а вы не совсем человек, — он улыбнулся, — только вы и князь Долгоруков подходите для этой роли.

— Благодарю за оказанное доверие, — ответила я.

Чезаре простёр мне руку в знак расположения.

Он замер, вслушиваясь в утреннюю тишину. Издалека доносилось щебетание птиц. Чезаре выхватил меч. Неведомая сила заставила меня выхватить свой дамасский клинок, ставший моим хранителем. Он правит моею рукою, не владея искусством фехтования, я могу поразить даже самого опытного воина. Меч всегда со мною, ожидающий схватку, после которой его клинок излучает холодное сияние.

Опасность. Я даже не успела подумать об угрозе, как клинок поразил внезапного противника, бросившегося на меня. Нападавший не ожидал внезапного отпора от хрупкой барышни, в его умирающем взоре застыло удивление. За спиною раздались стоны. Чезаре, бесстрастно взирал на трех врагов, пораженных его оружием. Никто бы не оставил без внимания на меч старейшины! Никогда

не видела лезвия столь причудливой формы.

— Bravo! — произнёс Чезаре, глядя на убитого мною противника. — Дамасская сталь не подвела! Меч хранит своих избранников, служа только им, — он вытер свой клинок платком, любуясь на сталь, тускло блеснувшую в предрассветном сумраке, — моё оружие подчиняется только мне, — на лице старейшины мелькнула улыбка, — только я могу дотронуться до его рукоятки, любой другой — сразу же погибнет!

Нужных слов в ответ подобрать не удалось.

— Мне пора, — произнёс старейшина, уже сидя в седле, — благодарю за приятную встречу...

Гость темноты скрылся в предрассветном тумане. Несколько минут я пыталась собраться с мыслями, только утренние лучи вернули меня к жизни.

Я поспешила домой, дабы рассказать Константину о встрече с Чезаре и внезапном нападении.

— Они хотели убить Аликс? — испугалась моя сестра.

— Спешу тебя успокоить, враги напали на Чезаре, а наша Аличка оказалась рядом с ним в неподходящее время, — поспешил ответить Константин.

А ведь верно, на старейшину напали трое, а меня атаковал лишь один.

— Ты обратила внимание на их одежду и оружие? — спросил он меня.

К своему стыду ответить на вопрос не удалось.

— Дорогой, как можно задавать барышне подобные вопросы? — сурово пожурила его Ольга. — Кстати, достаточно ясно, что они были вооружены мечами, а не осиновыми кольями и прочими предметами, пугающими вампиров согласно поверью...

— А это значит, что господин Томас не причастен к нападению, — серьёзно завершил Константин её ироничную мысль.

Моя сестра пожала плечиками, поражаясь задумчивости супруга.

— А вот если бы они кидались чесноком, или опрокинули на голову ушат святой воды, — рассмеялась она, но тут же обиженно смолкла, встретив строгий взгляд мужа, который не любил несерьёзного отношения к следствию.

— Хотя... возможно, у врагов Чезаре были не совсем обычные клинки, — предположил он. — Надо бы разузнать у господина Томаса, какие методы борьбы с вампирами он предпочитает...

Ольга вздохнула, обижаясь, что в такие минуты супруг будто не обращает на неё внимания.

— Ясно одно, — рассуждал сыщик, — Чезаре подозревает в убийстве и краже враждебный клан...

Не думал, что на Кислых Водах сейчас находятся представители двух кланов. Появилась вторая угроза: наше тихое место может стать полем боя...

— Как бы я хотела, чтобы всё это оказалось выдумками скучающих аристократов! — вздохнула Ольга.

Я полностью разделяла её желание.

— Но кто напал на Чезаре? — недоумевала я.

— Полагаю, ему об этом известно лучше нас, — ответил Константин.

* * *

В Кисловодске недалеко от Нарзана есть маленькая часовня, куда я люблю приходить в одиночестве, когда страх охватывает моё сердце. Здесь я чувствую себя по-настоящему защищенной.

Сегодня увидела в часовне госпожу Драгомирову. Удивительной подобная встреча не показалась. Однако потом я невольно услышала несколько слов из исповеди Дарьи.

— Чезаре доверяет мне...

Я видела ее лицо в профиль, на котором промелькнула улыбка, отнюдь не романтическая...

Пронеслась мысль, что Константин прав и Драгомирова не так проста... Сказка о влюблённой, которую рисовало моё наивное воображение, будто рассыпалась на множество осколков.

Пройдя к Нарзану я увидела Чезаре. Весьма удивительно встретить старейшину среди бела дня, учитывая образ жизни существа, за которое он себя выдаёт.

— Прекрасная погода! — произнес он, указав на пасмурное небо.

— Порошу вас, уделите мне немного времени! — спешно произнесла я. — Госпожа Драгомирова... Вам следует быть осторожным с нею, — речь прозвучала сбивчиво и невнятно. — Я... хочу предупредить...

Чезаре пристально смотрел на меня, склонив голову на бок. Сначала в его взоре промелькнуло искренне изумление, потом на губах появилась насмешливая улыбка. В ответ — лишь молчание. Оставалось только, извинившись, удалиться, чувствуя себя болтливой дурочкой. За спиною долго чувствовался тяжёлый взгляд старейшины.

Из *журнала*
Константина Вербина

Госпожа Холодева оказалась весьма изумлена моим визитом, или старалась произвести подобное впечатление. Она встретила меня в распространённой светской манере с книгой в руках. К моему удивлению, философской. Дама старалась выказать, что смерть посла Марио ей

совершенно безразлична.

— Позвольте узнать, какое отношение я имею к вашему следствию? — спросила она надменно.

Я понимал, Холодева может принять за оскорбление любой мой ответ, который послужит прекрасным поводом указать мне на дверь.

— Насколько мне известно, вы очень наблюдательны, — произнёс я учтиво, — если вы провели вечер в ресторации, вы, наверняка, запомнили всех присутствующих.

Комплимент помог растопить лёд. Холодева улыбнулась и задумчиво произнесла:

— В ту ночь я недолго пробыла в ресторации, у меня началась мигрень, и уже в час ночи пришлось вернуться в свой номер... Мне очень жаль, но ничем не смогу вам помочь.

Дама попала в мою ловушку и легко рассказала, где была в ночь убийства. Понятно, у неё нет алиби. Насколько мне известно, Холодева так и не смогла снискать благосклонности посла Марио, непростительная обида для светской дамы, привыкшей к толпам поклонников. Доктор Майер рассказал мне, что незадолго до гибели Марио она интересовалась, как можно убить вампира.

— У посла пропала реликвия клана, — продолжал я.

— Ничего не знаю об этой вещи, — безразлично ответила Холодева. — Вы полагаете,

что убийство совершено с целью кражи? Не думаю, Марио сам по себе был очень неприятным человеком, возомнившим о своей необыкновенности...

В её голосе прозвучало презрение.

— Господин Томас так не считает, — возразил я.

— Он не слишком умён, — ответила дама, — на вашем месте я бы не стала принимать его слова всерьёз.

Насколько мне известно, Томас всячески предостерегал Холодеву, когда она пыталась обратить на себя внимание посла. Подобная навязчивая опека вызывала у красавицы явное раздражение.

— Позвольте узнать, какое впечатление произвел на вас господин Чезаре? — поинтересовался я.

— На мой взгляд, он слишком скучный, — пожалала плечами дама, — и весьма странно, что вновь увлёкся несчастной Драгомировой, которую тиранит муж...

Холодева печально покачала головой, явно сочувствуя бедняжке.

Мне не послышалось, она сказала «вновь»!

— Возможно, виной всему воспоминание, — продолжала дама, в ответ на моё удивленное молчание, — когда Чезаре встретил Драгомирову

впервые на балу в Неаполе, она не походила на загнанного зверька, — заметила она. — Русские барышни пользуются огромным успехом в итальянском свете, конечно, Чезаре не мог не обратить внимание на юную очаровательную блондинку...

Неаполь? Выходит, водяное общество куда более меня осведомлено в личной жизни старейшины мистического клана.

— Выходит, до замужества Драгомирова была другой, — уточнил я.

— Совершенно! — всплеснула руками дама. — А теперь... Удивляюсь, что Чезаре вновь обратил на нее внимание. Ох, иногда вас, мужчин, понять невозможно, — продолжала Холодева свои рассуждения. — Вы отвергаете ярких красавиц и теряете разум из-за невзрачных девиц...

Она тут же прервала свою речь и поспешила добавить:

— Нет-нет, мои слова не относятся к вашей супруге.

Я кивнул. Разумеется, и мысли не возникло подумать, будто слова о невзрачности можно отнести и к Ольге. Моя очаровательная жёнушка всегда блистает.

— Даже Драгомирову я бы не назвала невзрачной, — задумалась собеседница, — скорее, зажатой и запуганной... Да, тогда она была

другою...

— Простите, вы были близко знакомы с Драгомировой? — спросил я.

— Да, конечно, — ответила дама, — мы познакомились в Неаполе, она была столь милым весёлым созданием. Одно её появление дарило радость всем окружающим. Верно, от Дарьи исходило некое сияние счастья, позволившее даже снискать симпатию всех дам, никто не видел в её лице соперницу.

— Почему такая барышня выбрала себе в мужа скучного Драгомирова? — прозвучало моё недоумение.

Холодева пожала плечами.

— Увы, я покинула Неаполь задолго до свадьбы Дарьи с Драгомировым... К сожалению, мне даже не удалось лицезреть ухаживания Чезаре, — с досадой произнесла она, — странно, что Дарья предпочла Драгомирова... Чезаре со всеми его странностями куда получше...

— Драгомиров утверждает, что спас Дарью...

Собеседница не дала мне договорить.

— Спас от чего? — рассмеялась она. — Ох уж эти сказки про упырей! В высшем свете поверят в любую глупость, если она достаточно интересна!

Мои вопросы вскоре наскучили даме, и она вежливо, но настойчиво попросила меня оставить её наедине со своими мыслями.

* * *

В этот же день мне передали записку от Чезаре, в которой он говорил о прибытии своего советника. Весьма любопытный чин для столь эксцентричного клана.

Признаюсь, я ожидал получить новость о визите старейшины клана противников Чезрае, поэтому остался несколько удивлён неожиданной новостью. Не слишком ли много мрачных гостей для нашего райского уголка?

Так называемый советник, как оказалось, находившийся в соседнем Пятигорске, не заставил себя долго ждать. Я увидел его вечером, когда солнце уже клонилось к хребту гор, рассеивая прощальный мягкий свет. Советник прогуливался по Кисловодскому парку, явно наслаждаясь подобным времяпровождением. Худощавый господин среднего роста, одетый весьма педантично. Хоть я и не прослыл неряхой, но так завязать галстук никогда не сумею. Ярко-синий сюртук аккуратного господина отчетливо вырисовывался на фоне парковой аллеи. За педантичным господином послушно следовал огромный черный пёс ирландской породы.

Завидев меня, советник неспешно направился ко мне.

— Сыщик Вербин? — приветливо произнес он с едва уловимым французским акцентом. — Зовите меня Максимильен.

Солнце уже скрылось за горами, и мой собеседник снял зеленоватые очки, защищавшие его глаза от солнечных лучей. Во взоре Максимильена мелькнуло нечто неуловимое, как во взгляде Цезаре.

— Вы уже познакомились, — неожиданно прозвучал голос Цезаре, который возник будто из ниоткуда.

Он протянул руку Максимильену.

— Как добрались? — поинтересовался он, что говорило о весьма приятельских отношениях между старейшиной и советником.

— Прекрасно! — на тонких бледных губах мелькнула улыбка. — Узнав о вашем прибытии, я немедленно отправился в Кисловодск.

— Увы, мой друг, вам никак не удастся отдохнуть! — хохотнул Цезаре. — Угораздило же вас отправиться на отдых именно в ту местность, где должно было произойти возвращение нашей реликвии...

Я вздрогнул. Фраза, непринужденно брошенная Цезаре, явно предназначалась для меня. Старейшина явно не склонен доверять случайностям. Хотя вполне разумно не спешит распространяться о своих подозрениях.

— Надеюсь, милые провинциальные забавы Пятигорска пришлись вам по вкусу, — произнес я, — в прошлый четверг, говорят, в ресторации ставили новый водевиль...

Лицо Чезаре оставалось бесстрастным, но я мысленно почувствовал его одобрение. Именно с четверга на пятницу произошло убийство.

— Водевиль? — изумился советник. — Прошу простить, но вы ошиблись... Водевиль ставили во вторник...

Мой собеседник оказался весьма умен и учел все мелочи с педантичной тщательностью. Он явно уловил наше с Чезаре недоверие, хоть и не показывал виду.

— Максимильен, замечу, ваш коллега, — отметил мне старейшина, — он блестяще разгадывал преступления, которые затрагивали интересы клана, что и позволило ему по праву заполучить чин моего советника и другую заслуженную награду...

Максимильен склонил голову в знак благодарности.

— Разумеется, поскольку я обещал вам год отдыха, то не осмелюсь требовать приступить к следствию, — сказал старейшина Максимильену, — никакие бедствия не заставят меня нарушить слово...

Я невольно позавидовал такому начальству.

Мне об отдыхе и мечтать бесполезно, ведь наш генерал полагает, что на водах каждый день и так отдых, а следствие преступления вполне полезная разминка для ума.

— Благодарю, — Максимильен взглянул на меня, прищурив голубые глаза, в которых мелькнул зеленоватый огонек, — уверен, что гражданин Вербин прекрасно справится...

Он сказал именно «гражданин», мне не почудилось.

— Право, мой друг, пора бы оставить свои республиканские замашки, — хмыкнул Чезаре, видя мое замешательство.

— Увы, — пожал плечами Максимильен. — Такова моя сущность... Позвольте откланяться?

— Приятного вечера, мой друг, — невозмутимо произнес Чезаре.

— Браунт, за мной, — велел Максимильен своему верному псу, неподвижно просидевшему у ног весь наш разговор.

Браунт послушно последовал за хозяином.

— Мне нечего вам сказать, — произнес Чезаре, — вы сами обо всём догадались, не так ли?

— Вы подозреваете своего советника и не доверяете случайности, по которой он оказался неподалеку, — ответил я.

Мотив — заполучить реликвию, дабы самому стать главою клана — весьма весом.

— Верно, — кивнул старейшина, — хотя у меня ни разу не было причины усомниться в преданности Максимильена... Совпадения, сплошные совпадения, — с досадой пробормотал Чезаре. — Мой советник беспокоит меня меньше другого случая...

Я выждал, пока Чезаре сам даст объяснения своим словам.

— Неподалеку также оказался старейшина клана, с которым мы давно враждуем, — ответил он, — Ваша родственника наверняка уже рассказала вам о нашей с ней беседе... Завтра Лоренцо объявится собственной персоной, я уверен...

Имя Лоренцо, единственное, что удалось узнать о главе вражеского клана.

— Александра рассказала, что на вас напали, — напомнил я, — кого вы подозреваете?

— Нет, это не столь важно, не отвлекайтесь от главного, — безразлично ответил Чезаре.

* * *

По пути к ресторации, где в это время только начиналась вечерняя жизнь водяного общества, мне встретился Томас, который сразу же бросился на встречу.

— А вы знаете, кто на самом деле советник

Чезаре? Это сам Максимильен Робеспьер! Самый кровавый тиран Европы!

Я едва сдержал смех, но вспомнив обращение «гражданин» невольно призадумался. Вероятнее всего господин советник создал себе эксцентричный образ, пытаясь походить на мрачного персонажа французской истории.

— Нетрудно понять, что Робеспьер был вампиром! — продолжал Томас. — Посудите сами: его описывают как чрезмерно бледного, он в солнечный день надевал очки с темными стеклами, любил бродить по ночному Парижу в сопровождении чёрного пса!

Мне не сразу удалось найти подходящие слова для ответа.

— Робеспьер получил власть во Франции в подарок от клана за хорошую службу, но недолгим было его правление. Наши герои помогли термидорианцам свергнуть кровавого вампирского тирана.

— Позвольте заметить, Робеспьеру отрубили голову на гильотине в присутствии городской толпы, — напомнил я.

Знаю, многие предполагают, будто вампиры часто уезжают в дальние страны, откуда посылают письма о своей кончине, но ведь смерть Робеспьера лицезрел весь Париж.

— Для опытного вампира подобная процедура

подобна легкой простуде! — нервно воскликнул Томас. — Увы, никто не догадался сжечь его тело... Вообще, как вы заметили, вампирская аристократия не страшится прогуливаться среди бела дня! Даже солнечные лучи хоть и неприятны, но не смертельны для них... Робеспьер был не рядовым вампиром...

Завершив рассуждения, Томас указал мне на князя Долгорукова, непринужденно болтавшего в компании молодежи, вышедшей из ресторации вдохнуть ночную прохладу после душного зала.

— А ваш друг опасен, — шепнул он мне, — если он станет заодно с вампирами — беды не миновать! Попробуйте побеседовать с ним...

Молча выслушав тираду собеседника, я поспешил удалиться, опасаясь за свой рассудок.

Александр Долгоруков, молча наблюдавший со стороны за моей беседой с Томасом, направился ко мне. Как я заметил, князь пользуется у гостей темноты особым уважением. Возможно, многие материалисты сочтут это чрезмерной внушаемостью, но мне, действительно, кажется, что некий Огненный Властелин передал ему в наследство тайные знания.

— Невозможно не заметить, как Томас смотрел на меня во время вашей беседы... Не беспокойтесь, — улыбнулся князь, — я не изменю своему правилу остаться между светом и тьмой...

— Право, мой друг, ваш мистический путь меня занимает менее всего, — честно признался я, — тут бы со следствием разобраться, время ограничено...

— Увы, я не могу вам помочь, — несколько виновато ответил мой друг, — даже и не пытаюсь понять, кто убийца, ведь иначе я не удержусь и расскажу вам, что недопустимо... Велик риск нарушить равновесие миропорядка...

В его голосе прозвучала боль. Могу понять, как тяжело обладать знаниями и не иметь права воспользоваться ими даже во благо людей...

— Утешайте себя тем, что иногда действие, кажущееся благим, приносит весьма горькие плоды, — заметил я.

— Вербин! Ваша мудрость поражает меня! — с восхищением воскликнул князь. — Вам не надобно никаких мистических талантов!

Из журнала Александры Каховской

Вечером в своей комнате меня ждал массивный конверт, на котором было начертано «Александре». Не задумываясь, я распечатала письмо, в котором оказалось множество листков, исписанных необычным почерком по латыни. Задумавшись, что послание может касаться

следствия, решилаась взяться за перевод. Латынь я никогда не любила и знаю отвратительно, поэтому чтение продвигалось медленно. Не сразу удалось понять, что предо мною дневник самого Цезаре!

Потребовалось несколько минут, дабы перевести дыхание. Какой-то «доброжелатель» выкрал журнал старейшины клана и послал его мне, желая открыть его тайны. Понимая, что чужие записи читать — дурной тон, поначалу было желание оставить труды изучения латыни. Однако мысль, что знание, полученное взамен этикета, поможет следствию, оправдало мое любопытство...

Глава 4

Он сеял зло без наслажденья

Дневник Цезаре

*18** год, Лондон*

Лощёный пожилой лакей с фальшивой сахарной улыбкой проводил меня вдоль длинного коридора. Дверь гостиной, в которой меня ожидали, оказалась гостеприимно распахнута...

Леди Коринг с гордо поднятой головой и манерно сжатыми губами вышла мне на встречу,

шелестя белым атласом шикарного платья. Облик хозяйки дома мог показаться чопорным, но её завлекающий взгляд разбивал первое впечатление о неприступности на множество осколков.

Оценивая осмотрев меня, леди произнесла:

— Вы получите желаемые письма, — голос Коринг звучал с явным кокетством, — смею вас заверить, что разузнаете немало забавного об интересующем вас лорде Родерике. Могу ли я рассчитывать на обещанное вознаграждение? Увы, пришлось значительно потратиться, дабы заполучить интересующие вас письма... Однако в награду за честность вы можете рассчитывать на мою благосклонность...

Дама перевела красноречивый взор на слегка приоткрытую дверь, ведущую в спальню. Подобная манера давно навеивает скуку, от которой сводит скулы от сдерживаемой зевоты. Возможно, такое обращение произведет впечатление на учеников воскресной школы, недавно выбравшихся в свет из далёких деревень, но меня эти повадки давно не прельщают.

— Буду рад услужить вам, миледи, — галантно произнёс я, склонив голову.

— Верно говорят, будто ваш клан держит своё слово, — она одарила меня, по своему мнению, обворожительной улыбкой.

Подобная беседа вызвала у меня чувства,

возникающие обычно после просмотра бульварной пьесы с однообразным сюжетом. Неужто светские дамы так и не научились вносить разнообразие в уловки оболъщения?

— Надеюсь, не разочарую вас, миледи, — произнес я, целуя её руку в белой атласной перчатке, украшенной алмазным браслетом.

Затем, не заставив даму томиться в ожидании, достал небольшой футляр, обшитый чёрным бархатом.

— Вы позволите? — поинтересовался я, кивнув на изящный столик.

— Прошу вас! — позволила леди Коринг, не сводя с меня пристального взора.

Положив футляр на столик со свечами, я открыл его, не отказав себе в удовольствии понаблюдать, как изменилась в лице «чопорная» дама, узрев свою мечту.

— Эти серьги стоят дороже, — произнёс я, — только для вас, миледи!

Коринг с трудом сдерживала дыхание, дрожащие руки потянулись к бриллиантам.

— Невероятно! Волшебство! — восклицала она, любуясь игрой камней в огне свечей.

— Мы волшебники, — тон прозвучал несколько зловеще.

Дама на мгновение замерла, но красота драгоценностей заставила её отринуть

беспокойство.

— О! Надобно немедля примерить! — воскликнула она.

При помощи механизма на каминной полке, картина на стене начала медленно отодвигаться, открывая огромное зеркало. Пришлось шагнуть в сторону, дабы не оказаться напротив предательского стекла... Леди Коринг, заметив моё движение, насмешливо улыбнулась.

— Великолепно! — повторяла она, любуясь своей красотой, подчёркнутой блеском бриллиантов.

— Разрешите проститься, — произнёс я.

— Да... мой лакей проводит вас, — безразлично ответила дама, не отрываясь от своего отражения.

Соблазнительница, позвонила в изящный колокольчик, явно утратив всякий интерес к моей скромной персоне.

— Прощайте, мистер Чезаре, — произнесла она, так и не соизволив обернуться.

Старейшина прозвал меня Чезаре, принимая в ряды клана, поскольку я легко зарекомендовал себя мастером отравления. Особенно прославился мой отравленный кинжал. Прежнее имя осталось сокрыто от всех. Спустя время, сам позабыл как меня звали, впрочем — к лучшему... Есть мастера, обладающие талантом чтения мыслей... Можно

подчинить себе даже демона, узнав его *рен*^б ...

* * *

На ночной улице, как и следовало ожидать, нежелательной встречи избежать не удалось. Посыльные леди Коринг... Выходит, купленные письма, действительно, заняты. Сразу подозревал, что красотка не захочет легко отпустить своего гостя...

Неподалёку ждал человек с пистолетом, уверенный, что легко покончит со своим противником одним выстрелом. Однако предательская осечка нарушила его планы — мой старый трюк вновь сработал. Мгновения хватило, чтобы оказаться рядом с недоумевающим противником. Удар кинжалом — и он не опасен...

Пройдя несколько шагов, вновь почувствовал пристальное внимание. Сопровождающие оказались весьма настырны. На сей раз стрелок умело скрылся в одном из тёмных окон ближайшего дома.

Прикрыв глаза, я сосредоточился, дабы вовремя уловить звук нажатого курка. Неслышный человеческому уху щелчок вскоре прозвучал, доля

^б Рен — имя (египт.)